

29 → В качестве арбитров порой привлекались достаточно далекие от права люди, а требования к созданию самих третейских судов были настолько простыми, что при желании создать подобный суд было делом техники», — говорит господин Душкин. По его мнению, третейские суды в стране никогда не заменят государственный арбитраж, но если удастся решить проблему быстрой легализации решений третейских судов, бизнес начнет активно разворачиваться в их сторону.

ЛОГИЧНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ В марте прошлого года вступили в силу изменения в ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а в декабре 2019 года было опубликовано постановление пленума Верховного суда РФ № 53 «О выполнении содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража». Как говорит юрист, председатель московской коллегии адвокатов «Скрипка, Леонов и партнеры» Игорь Скрипка, данные документы в пер-

вую очередь призваны сделать Россию местом рассмотрения международных арбитражных споров.

«С одной стороны, те высокие требования, которые введены изменениями в федеральный закон, а также разъяснены в постановлении пленума Верховного суда, должны повысить уровень доверия коммерческих организаций к третейским судам, поскольку на сегодняшний день стало очевидно, что принцип предоставления максимальной свободы в вопросах создания и деятельности арбитражных учреждений себя не оправдал», — считает он. — С другой стороны, количество образованных третейских судов давно превысило разумные пределы, а деятельность таких учреждений невероятно далека от адекватного процесса разрешения споров, поскольку ими не обеспечивается беспристрастное рассмотрение споров, а также равенство сторон. При таких условиях маловероятно, что изменения, на достижение которых была направлена третейская реформа, будут заметны в ближайшее время».

По мнению Никиты Филиппова, принятое в конце года постановление позволит изменить нынешнюю ситуацию в лучшую сторону, однако такое влияние будет незначительным. «Необходимо учитывать такие факторы, как субъективность в вопросах доверия или недоверия российскому третейскому разбирательству, ограниченное количество квалифицированных юристов со знанием иностранного законодательства, третейская оговорка о применимом праве», — поясняет свою позицию он.

У экспертов вызывает вопросы отношение российских госсудов к институту третейского разбирательства. По некоторым оценкам, в 2018 году суды удовлетворили четверть заявлений об отмене третейских решений и отказали в выдаче исполнительных листов по трети. По данным господина Филиппова, за первое полугодие 2019 года общее количество рассмотренных дел об оспаривании решений третейских судов составило 47, из которых по 17 делам вынесены судебные акты об удовлетворении заявленных требований. «При этом если сравнивать ана-

логичные показатели за первое полугодие 2018 года, то статистика была откровенно удручающей. Общее количество рассмотренных дел об оспаривании решений третейских судов составило 145, из которых только по 40 делам вынесены судебные акты об удовлетворении заявленных требований», — говорит он.

Специалисты уверены, что если удастся решить оставшиеся проблемы, все больше представителей бизнеса будут обращаться в третейские суды. Однако ожидать резкого и значительного расширения применения негосударственных судебных инстанций для разрешения споров не стоит, хотя общая тенденция и направлена на создание благоприятной правовой среды, имплементацию современных общемировых стандартов коммерческого арбитража, создание в России возможности выбора средств разрешения споров. «Мы придерживаемся позиции, что реформа еще не закончена. Регулирование будет продолжать совершенствоваться, в том числе путем формирования судебной практики», — заключает госпожа Гузь. ■

26 → КИРИЛЛ САСЬКОВ,
партнер, руководитель корпоративной и арбитражной практики юрфирмы «Качкин и партнеры»:

— Главным и довольно стрессовым событием 2019 года в Петербурге для юридического сообщества, вовлеченного в судебные споры, стал переезд Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленобласти. Давно планировавшийся, но, как снег в начале зимнего сезона, ставший неожиданностью не только для спорящих сторон, но и для самих судей. Забыв про разрешение споров, судьи и помощники лично паковали и перевозили дела, а представители сторон с восторгом наблюдали за вереницами газелей в течение пары недель. К общему удивлению переезд суда уложился в обозначенные сроки, и новое здание суда открыло свои двери. Ожидаемо пришел следующий этап квеста «Переезд суда», и представители начали осознавать, что информации в интернете о залах рассмотрения нет, информационные табло и оповещения не работают, пропускной режим занимает много времени и приходится мерзнуть на улице, а вишенкой на торте стала фактически неработающая в здании суда мобильная связь. Тем не менее постепенно все приходит в рабочий режим, и в новом году большая часть проблем останется лишь забавной историей.

ОЛЬГА ЖДАНОВА,
партнер юридической компании Tenzor Consulting Group:

— На наш взгляд, одним из важным событий в области права и юриспруденции стала «процессуальная революция», которая создала фон для улучшения качества юридических услуг в части судебного представительства (обязательное наличие диплома, подтверждающего высшее юридическое образование). Внесенные поправки также унифицировали процедуру обжалования судебных актов в гражданском процессе по аналогии с арбитражным процессом, ввели новые процессуальные институты (например, институт группового иска) и расширили уже существующие. Упомянутые изменения призваны усилить соблюдение принципа беспристрастности, уменьшить нагрузку

на судей, повысить эффективность судебной защиты в целом, а также улучшить конкурентную среду на рынке юридических услуг. Стоит отметить, что проведенная в 2019 году «процессуальная революция» была в целом позитивно воспринята членами юридического сообщества.

ВЛАДИСЛАВ ВАРШАВСКИЙ,
управляющий партнер ЮК «Варшавский и партнеры»:

— Без сомнения, наиболее значимым событием является ситуация вокруг изъятия спецдекларации об амнистии капиталов экс-главы совета директоров ОАО «Компания „Усть-Луга“» Валерия Израйлита. Верховный суд РФ практически вынужден был дать разъяснение о недопустимости изъятия спецдекларации об амнистии капиталов правоохранительными органами и приобщении ее к уголовному делу. Верховный суд РФ указал, что сведения, содержащиеся в такой декларации, являются налоговой тайной и могут быть выданы только по запросу лица, подавшего такую декларацию. Такое разъяснение Верховный суд дал в конце октября 2019 года. Надо отметить, что буквально за месяц до этого Верховный суд такие действия силовиков оправдывал. Очевидно, при принятии разъяснения Верховный суд преследовал цель устранить законодательный пробел и дать бизнесменам, которые подают спецдекларации, гарантию невозможности использования раскрытых сведений против самих бизнесменов.

АНДРЕЙ ВОДОТИНСКИЙ,
управляющий партнер адвокатской коллегии «Водотинский, Пазилов и партнеры» (Израиль):

— Отмечу главным событием года в области права и юриспруденции России вступление в силу поправок реформирующих структуру судов общей юрисдикции. Апелляционные и кассационные инстанции теперь отделены, с распределением полномочий по округам. Теперь жалобы на судебные постановления подаются не в областные, краевой или республиканский суд, где концентрировались инстанции обжалования решения, а минуя эту ступень. Эта мера снижает влияние регионально-го уровня на отправление правосудия,

укрепляя независимость судей и общественное доверие к судебной власти, что в конечном итоге помогает устранению правового нигилизма.

КАРИНА МОНАХОВА,
директор по правовым вопросам и перспективному развитию «Эталон ЛенСпецСМУ»:

— 2019 год не стал прорывным, значимым годом в плане развития законодательства, юридических механизмов. При этом можно отметить некоторые события, о которых говорило юридическое сообщество и которые, безусловно, повлекут те или иные последствия: процессуальная реформа, принятие постановления пленума ВС РФ по налоговым преступлениям, появление проекта поправок в ГК о вещных правах. И все же 2019 год войдет в историю как последний год, в котором существовал институт участия в долевом строительстве в его первоначальном виде. С 1 июля 2019 года установлена обязательность использования счетов эскроу для расчетов граждан при приобретении строящейся недвижимости. Данная реформа для юридической службы застройщиков поставила новые задачи, связанные с правовым обеспечением деятельности застройщика: взаимодействие с банками при привлечении проектного финансирования, изменения при структурировании приобретения новых проектов. Важно отметить, что поскольку реализация большинства проектов будет завершена по старым правилам, подводить промежуточные результаты реформы и оценивать ее эффективность можно будет не ранее конца 2020 — начала 2021 года.

ИРИНА ШИНКАРЕВА,
заместитель руководителя юридической дирекции «Балтийский лизинг»:

— Одним из самых обсуждаемых событий года стала процессуальная реформа, затронувшая суды общей юрисдикции. Что стало ее итогом? Сплошная кассация вместо выборочной; пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции, округа которых не совпадают с административно-территориальным делением; необходимость предоставления диплома юриста в суде. Но если бы эта

реформа обеспечила также нормальную работу ГАС «Правосудие» — своевременное размещение на сайте судебных актов, определений, информации о ходе дела во всех инстанциях, включая Верховный суд РФ, бесперебойную возможность подавать судебные документы в электронном виде, то это стало бы не просто обсуждаемым, но и действительно главным юридическим событием года. Впрочем, надеемся на лучшее, возможно, это случится в 2020 году.

ПАВЕЛ АСТАПЕНКО,
партнер адвокатского бюро «Торн»:

— В декабре 2019 Минфин подтвердил самый неприятный для бизнеса сценарий применения статьи 54.1 Налогового кодекса. Ведомство заявило, что принцип «налоговой реконструкции» потерял свое значение для компаний, которых уличили в использовании схем ухода от налогов. Они теперь не вправе уменьшать полученные доходы на свои расходы. Это означает, что компании будут платить больше, чем требуется по закону. Налоговая нагрузка на бизнес вырастет, что ожидаемо увеличит количество банкротств компаний в стране. Изменит ли ситуацию Верховный суд? Очень бы хотелось на это надеяться!

МАРК ПАВЛОВ,
адвокат Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака:

— На мой взгляд, наиболее значимым событием 2019 года, которое будет иметь далеко идущие последствия в правовой системе России и в юридической жизни Петербурга, является создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, введение института «сплошной кассации», который предполагает реальный пересмотр всех без исключения итоговых судебных решений по гражданским и уголовным делам, вступивших в законную силу, то есть без предварительного отбора дел, «достойных» предстать перед кассационными судьями, как это было раньше. Эта реформа призвана усилить конституционные гарантии права на судебную защиту. Людям фактически предоставлен еще один реальный шанс добиться правды. ■